Глава 309: Пять учеников Снежной Горы

«Летающий Меч ... Он действительно использовал Летающий Меч, чтобы ... убить кого-то на Уровне Основания ...?»

Хотя этот культиватор западной пустыни был единственным, чье горло было разрезано серебряным блеском, все мгновенно замолчали, как будто их это тоже коснулось. Шум мгновенно стих, они с ужасом наблюдали за сценой.

Ученик Снежной Горы даже не покидал карету и использовал только один Летающий Меч, чтобы убить культиватора Уровня Основания с запада?

Надо сказать, что духовные инструменты, такие как Летающие Мечи, редко использовались культиваторами Уровня Основания. «Летающие Инструменты» были инструментами для начального уровня с ограниченной мощностью, которые не могли угнаться силой Уровня Основания, и тем не менее, Фан Сяоцзю, даже не покидая карету, смог использовать один Летающий Меч, чтобы убить кого-то на Уровне Основания? Какое же было у него боевое мастерство?

Бжжж ....

Летающий меч не вернулся к карете, разрезав горло первого культиватора. Он сделал паузу в воздухе, загудел, и внезапно полетел ко второму западному культиватору.

У второго человека было время отреагировать, и он закричал, прежде чем активировал свой барьер и повернулся, чтобы убежать, не осмеливаясь замедлить ход. Этот ученик Снежной Горы действительно посмел приехать сюда и начать убивать! Это было слишком злобно - причина, по которой культиваторы верили, что Фан Сяоцзю пришел признать, что он виноват, - там было Племя Девяти Песен.

Культиватору удалось пройти несколько шагов, прежде чем серебряный меч успел его догнать. Он врезался в заднюю часть барьера, и его аура была настолько мощной, что барьер затрещал и разрушился. Второй культиватор не смог использовать какие-либо другие способы защиты до того, как Летающий Меч пронзил его грудью сзади.

«Ааа ...»

Третий культиватор чувствовал, как будто его душа в пятки ушла, и он закричал от страха. Ему удалось сбежать на десять футов, но этот окровавленный Летающий Меч начал преследовать его.

«Как ты посмел совершить убийство здесь?» Внезапно появился кто-то в серой одежде, и громоздкий человек вылетел Он осмотрелся вокруг своими светло-коричневыми зрачками, сосредоточился на Летающем Мече, и он издал холодный смех, затем он перевернул руку ладонью вниз, и схватил его с помощью грубой силы.

Убив два человека не останавливаясь, Ци, окружавший Летающий Меч, был почти исчерпан, он был не так быстр, как изначально, поэтому человек действительно сумел поймать его. Гордость начала появляться на его лице, но после того, как он посмотрел на черную карету и приготовился отругать человека внутри, последняя сила Летающего Меча активировалась, и он начал гудеть, двигаясь, как живая рыба.

Удивленный, громоздкий человек быстро использовал свой Ци и силу, чтобы подавить

Летающий Меч, но его кости онемели. Это заняло довольно много времени, но Ци Летающего Меча в конце концов начал рассеиваться, и громоздкий человек осторожно и с тревогой посмотрел на карету.

Меч убил двух человек одного за другим, оставалось совсем немого, но все же ему потребовались все его силы, чтобы подавить его. Насколько мощным был культиватор, который командовал им? Он уже не был так горд собой, вместо этого у него на сердце появился страх.

Внутреннюю суматоху этого мужчины в сером, конечно же, не видели другие - все, что они видели, - он смог успешно сдержать Летающий Меч. Лицо третьего культиватора было таким же серым, как пепел, после того, как его спасли, он встал за мужчиной, громко крича: «Пожалуйста, помогите нам, уважаемый сэр Девяти Песен! Ученик Снежной Горы на самом деле осмелился убить наших культиваторов западной пустыни публично! Это преступление настолько велико, что его нельзя простить!»

Ближайшие культиваторы обрадовались. Теперь, когда появился этот человек, наконец кто-то смог бы подавить этого порочного ученика Снежной Горы.

«Фан Сяоцзю, мой мастер ищет тебя. Ты здесь, чтобы просить прощения?» - громко спросил крупный мужчина, спрятав своё удивление.

«И кто ты такой, черт возьми?» Фан Син лениво спросил в ответ, не выходя из своей кареты.

«Я Лэй Хун, подчиненный молодого мастера Девяти Песен, Лэй Цзю!» - сердито ответил человек. «Я говорю с тобой, как ты смеешь сидеть в карете? Кто дал тебе право вести себя таким образом? Свяжи себя и немедленно выходи, а затем иди со мной, чтобы просить прощения у молодого мастера Лэй Цзю!»

«Значит, ты прислужник прислужника? С каких пор прислужники стали настолько высокомерными?» Фан Син сильно разозлился. Он думал, что это кто-то важный, но кто бы мог предположить, что это был слуга Племени Девяти Песен? Хуже было то, что все продолжали говорить только «признайся в своём преступлении» или «идти проси прощения»; Неужели они действительно думали, что они представляют высшую королевскую власть? И даже если бы они были высшей королевской властью, что бы это значило?

С самого первого дня начала обучения культиватора, они уважали только своих учителей, которые представляли бы передачу традиций. Культиваторы боялись небес и земли, потому что небеса и земля содержали теории и учения Дао.

Что, черт возьми, представлял собой королевский авторитет?

Лэй Хун мгновенно разозлился, его мрачное лицо превратилось в помутненное фиолетово-красное. «Как ... как ты смеешь смотреть на меня сверху вниз!»

«Какое это имеет значение? Разве ты не пьяница из Племени Девяти Песен? Разве Племя Девяти Песен не прислужник клана Хуанфу?» Фан Син хмыкнул.

Смущенный, Лэй Хун реши не опровергать слишком безрассудно. Если бы он сказал, что он не прислужник Племени Девяти Песен, он, естественно, оскорбил бы своих начальников, и, если бы он сказал, что Девять Песен не прислужники клана Хуанфу, возможно, его молодой мастер Лэй Цзю лично убьет его. Несмотря на это, насмешка по этому поводу была действительно неприятной, но он стиснул зубы и холодно крикнул: «Это так ты просишь прощение? Все, что я вижу, - кто-то пытается восстать!» Если бы он не знал, насколько сильный Фан Син, он уже

атаковал бы сейчас.

«Я даже не слышал о том, кто такие, черт возьми, эти Девять Песен, с чего ты взял, что я хочу восстать?» Фан Син проклят с насмешкой, не проявляя никакого уважения к Племени Девяти Песен вообще. С этими словами он снова начал двигать свою карету, любопытно посмотреть, осмелился ли кто-нибудь остановить его!

У Лэй Хуна было действительно страшное выражение на лице. Он не решит сразиться с Фан Сином, но отпустив его, все племя Девяти Песен застыдит его бездействие. Так получилось, что его молодой мастер Лэй Цзю находился внутри формирования, чтобы лично контролировать его и захватить «Фан Сина», а Лэй Хуну было сказано не беспокоить его без уважительной причины. Он не посмел передать какие-либо сообщения своему мастеру, он чувствовал беспокойство и беспомощность.

Внезапно в голове Лэй Хуна мелькнула мысль. «Все культиваторы, слушайте! Клан Хуанфу приказал схватить этого мальчика мертвым или живым, но этот приказ был отложен из-за хаоса, вызванного этим маленьким демоном Фан Сином. Мой молодой мастер объявил, что любой, кто схватит Фан Сина, получит повестку клана Хуанфу, чтобы войти в Меч Курган и взять Меч Эмбрион. Этот ученик Снежной горы настолько груб и смеет публично выступать против приказов Девяти Песен - его преступления настолько ужасны. Интересно, сможет ли кто-нибудь получить повестку, если им удастся захватить и привести его к моему молодому мастеру».

Как только эти слова были произнесены, все окружающие культиваторы были в шоке, в их глазах появились лихорадочные блестки. Все пришли сюда захватить маленького демона Фан Сина и получить шанс войти в Меч Курган, но здесь было по крайней мере несколько сотен культиваторов и только один Фан Син. Все культиваторы знали, что их шансы были низкими, но когда они услышали, что может быть второй шанс, все их внимание перешло к карете.

Здесь было сотни культиваторов, и по крайней мере треть из них находилась на Уровне Основания. Хотя большинство из них не осмелились спровоцировать ученика Снежной Горы, некоторые из них были уверены в своем собственном боевом мастерстве и достаточно смелые, чтобы попробовать. Кроме того, их было так много, что, если бы они напали одновременно? Даже если бы у этого ученика Снежной Горы было три головы и шесть рук, то было бы трудно выжить через такой натиск.

Лэй Хун холодно ухмыльнулся, когда увидел это и скрылся за всеми культиваторами. Мало того, что он выполнил свою цель, но он сказал только, что есть шанс попасть в Меч Курган, захватив этого Фан Сяоцзю, он никогда не говорил, что они точно попадут туда. В конце концов, хотя Фан Сяоцзю действительно разозлил его, его преступления были далеки от преступлений Фан Сина; маленький демон убил людей, принадлежащих к клану Хуанфу, а Фан Сяоцзю просто нарушил правила. Проще говоря, преступление маленького демона гарантировало смертный приговор, а Фан Сяоцзю ждало какое-то наказание.

«Все вместе, мы поймаем его за один раз!»

«У нас так много людей, как мы можем бояться одного человека? Посмотрим, кому посчастливится схватить его...»

«Поторопись и встань на колени и попроси прощения, Фан Сяоцзю! Если ты признаешь поражение и свяжешь себя, мы пощадим твою жалкую жизнь ...»

После того, как всех соблазнил шанс попасть в Меч Курган, все культиваторы начали

постепенно подходить ближе, громко выкрикивая резкие слова и приказы. Битва могла начаться в любой момент.

«Хорошо, соберу еще кровавой жертвы, чтобы подготовиться к битве!» Фан Син холодно рассмеялся, поднял шторы своей кареты и вышел, повернувшись к Чу Цы. «Не выглядывай, девочка. Будь осторожна, чтобы тебя не заляпало кровью!»

Чу Цы кивнула бледным лицом, но не хотела его беспокоить и просто ответила: «Брат Цзю... будьте осторожен!»

После того, как Фан Син вышел из вагона, он огляделся холодным взглядом и с лицом, полным убийственных намерений. Когда казалось, что битва неизбежна, кто-то громко крикнул: «У кого столько смелости трогать ученика Снежной горы?»

Голос сопровождался небольшим шумом, восемь флагов формирования вылетели издалека, и собрались точно вокруг кареты. Защитное формирование мгновенно сформировалось, чтобы карета была в полной безопасности, и три тени - одна белая, одна фиолетовая, одна черная стремительно приближались к карете, холодно взглянув на окружающих культиваторов.

Фан Син был немного удивлен, увидев, кто они. «Они здесь тоже?»

Все остальные тоже удивились, они четко видели, кто эти трое. «Пять учеников Снежной горы здесь?» - прошептали они в шоке. «Назад, я не знал, что ученики Снежной горы тоже здесь!» Вся храбрость этих культиваторов смылась, как поток воды, оставив большое и пустое пространство.

Из этих трех человек одна была женщиной в белом: белые носки, белые сапоги и даже белый ремень. Она держала молочно-белый длинный меч и холодно смотрела на всех культиваторов поблизости.

Женщина в фиолетовом держала цитру в руках и имела изящное и красивое, но холодное лицо.

Человек в черное одежде - мужчина в возрасте двадцати лет, с толстыми бровями, большими глазами и пустыми руками.

Эти трое - Сяо Сюэ, Е Гуинь и Хоу Гуймэнь.

«Даос из Племени Девяти Песен, то, что наш ученик тебя обидел - это вина нашей Снежной Горы. Пожалуйста, прости нас ...». Когда раздался еще один спокойный голос, все культиваторы отошли в сторону, создав путь посередине и позволив человеку в золотой одежде приблизиться. Ему было тридцать, у него были острые брови, чистые, как холодная звезда глаза. Он сложил руки к Лэй Хуну, слуге Девяти Песен, но, хотя его слова были наполнены вежливостью, его выражение было очень холодным. Было чувство высокомерия, казалось, что ни один из них не был достоин его взгляда.

«Королевский старший брат ...!» Чу Цы закричала от волнения, когда увидела, кто это.

http://tl.rulate.ru/book/23231/339383